

Глава 101. Как убить Его (8)

На костях Фу Лань и Хуан Юя проступили имена тех, на кого они указали.

Неужели в этом и заключается закономерность?

Ся Цзин, стоявший на колене, смотрел на три трупа перед собой. Вдруг он сказал:

— Что-то в этих уликах не сходится.

Он поднялся и задумчиво добавил:

— Нужно заново восстановить всё, что произошло за сегодняшний день.

Ночь.

По безмолвной главной улице, как и прежде, медленно скользили строем призраки, похожие на косяк рыбы.

Они с жадным, злобным предвкушением раз за разом обводили взглядами шестерых оставшихся игроков в «административном центре», словно только и ждали, что те снова натворят что-нибудь и дадут им повод продолжить свою праздник пыток.

Внутри шестеро человек вместе уложили в центре зала три тела — Хуан Юя, Фу Лань и Гао Шэна — рядом друг с другом.

От густого запаха крови мутило.

Чжэн Шу усадили у стены. Лицо у него всё ещё было бледным, сил почти не осталось; за ним присматривал Цзя Цин.

С другой стороны четверо остальных стояли перед трупами.

Ся Цзин сказал:

— Для начала можно почти наверняка утверждать: имена на костях Хуан Юя и Фу Лань — это, скорее всего, следы, оставшиеся после их указаний во время допроса.

Сун Ян, Бянь Я и Фэн Ши кивнули.

С этим никто из троих не спорил.

За день каждый из них не раз называл друг друга по имени. Но особенным, настолько, чтобы отпечататься прямо в костях, был, вероятно, только тот раз, когда эти двое выкрикнули чужие имена во время допроса.

— В первую волну призраки не забрали Фу Лань, а значит, тогда она ещё не была одержима дьяволом, — размеренно продолжил Сун Ян. — После этого с ней произошло только три вещи: на неё указали, её пытали, и потом уже она сама указала на другого.

За столь короткое время она стремительно перешла от «невиновной» к «одержимой».

Догадаться, в какой момент произошёл перелом, нетрудно.

— Значит, сейчас мы как минимум можем утверждать одно: само действие указания точно притягивает дьявола, — сказал Бянь Я.

Игроки наивно думали, что стоит лишь указать на кого-то, и злые призраки оставят их в покое. Но на самом деле в тот миг, когда они выкрикивали чужое имя, в их телах уже начинали расти летучая мышь и новые письма.

Итог у них был только один — смерть.

Теперь, когда они оглядывались назад, само это «указание» казалось пугающе опасной вещью.

Призраки, должно быть, и сами это знали. Они раз за разом растягивали пытку, раз за разом допрашивали игроков именно затем, чтобы сознательно подтолкнуть их к этому.

Полностью выйти из своей механической схемы действий они, видимо, не могли. Единственный способ убить всех игроков для них заключался в одном — «уничтожить дьявола».

У стены Чжэн Шу вытер слёзы, ещё оставшиеся на лице, и глубоко вдохнул.

Хорошо, что он твёрдо решил довериться этим товарищам. Иначе сейчас он сам уже лежал бы мёртвым.

Цзя Цин, слушавший рассуждения остальных, вдруг вставил:

— Но тут есть одна странность. Вчера Лю Минъян ведь тоже указал на брата Яна, да? Почему тогда у него на костях было не имя брата Яна?

— Вот это и странно, — ответил Ся Цзин.

Цзя Цин опешил.

Юноша опустил взгляд на тела и, обходя их кругом, принялся внимательно рассматривать.

Остановившись возле трупа Хуан Юя, он сказал:

— Только что в теле Хуан Юя появились и летучая мышь, и надпись, потому что он указал на другого. Но вы ведь помните, что днём в него дьявол уже вселялся.

Ся Цзин медленно произнёс:

— То есть за сегодняшний день он был одержим дважды. Один раз утром и ещё раз только что. В обоих случаях мы извлекли из его тела летучую мышь. Но почему надпись нашли только одну?

Фэн Ши подумал и предположил:

— А может, обе летучие мыши выросли в одном и том же месте? Тогда и надписи могли появиться там же, а вторая просто перекрыла первую?

Сун Ян покачал головой:

— Нет. Вообще-то мне это тоже только что показалось странным. Да, оба раза мышь у него появилась в щеке, но я успел заметить: место, которое вскрыли призраки сейчас, слегка отличается от того, где утром делал разрез я.

— Мне кажется, и места появления надписей у него не должны были совпасть полностью.

Ся Цзин подхватил его мысль:

— Вчера Лю Минъян, скорее всего, тоже был одержим дважды.

— Ещё до того, как пришли призраки, дьявол уже вселился в него, поэтому они его и почуяли, и схватили.

— А после этого он указал на Сун Яна, и в этот момент должен был стать одержимым во второй раз. Но призраки тут же отрубили ему голову, так что в теле просто не успели вырасти ни вторая летучая мышь, ни вторая строчка текста. Это вполне объяснимо.

— Но с Хуан Юем всё иначе.

Надпись, возникшая после второго одержания, у Хуан Юя уже успела проступить. Так куда же делась первая?

Сун Ян и Ся Цзин стояли перед телом Хуан Юя — один спереди, другой сзади.

Помолчав немного, они словно пришли к одной и той же мысли.

Прищурившись, Сун Ян сказал:

— Либо при появлении второй надписи первая неизбежно исчезает сама собой. Но это уже было бы почти намеренным стиранием улики, а я не думаю, что сценарий станет так делать.

Оставался другой вариант.

Ся Цзин неторопливо произнёс:

— Хуан Юй в первый раз притянул дьявола не какой-то фразой, а определённым действием.

Остальные опешили.

Ся Цзин спокойно пояснил:

— До сих пор все надписи на костях Лю, Хуан, Фу и Гао больше всего похожи на «ответы». А ответ может быть не только сказан вслух, но и выражен действием.

Если это был именно какой-то жест, никакой текст, разумеется, и не мог проступить!

Стоило им это понять, как все тут же начали вспоминать все разговоры за сегодняшний день между ними и Хуан Юем.

О чём они его спрашивали?

Какими действиями он отвечал?

Вспоминали они недолго. Первым с кислым лицом подал голос Цзя Цин:

— Но ведь мы почти весь день только и делали, что о чём-то спрашивали друг друга. Я что-то

сказал, а ты, например, кивнул — это же тоже ответ. Таких моментов было не счесть. Как тут вообще понять, какой из них важен?

Бянь Я задумчиво проговорил:

— Ответ, способный притянуть дьявола, должен обладать каким-то особым признаком. Нам нужно найти этот признак, иначе мы не выберемся.

Сун Ян обернулся к Чжэн Шу и Цзя Цину:

— Увидев эти слова на теле Гао Шэна, вы так ничего и не вспомнили?

Взгляды Цзя Цина и Чжэн Шу сразу же упали на труп Гао Шэна.

Ещё вечером он сражался вместе с ними, а теперь превратился в обезглавленное тело. Вид его был таким страшным, что на него трудно было даже смотреть.

Оба изо всех сил попытались что-нибудь припомнить. То ли голова у них была слишком забита, то ли мешали горе и усталость, но в конце концов они только мучительно покачали головами.

«Не будет» — слишком обычные слова.

Обычные до такой степени, что, услышав их однажды, легко забыть.

Они и представить не могли, в каком именно разговоре между ними когда-то прозвучала эта фраза.

А значит, на этом пока всё.

У Сун Яна и остальных с Гао Шэном и без того было не так много общения. Перед самым приходом призраков каждый и вовсе был погружён в свои мысли и почти не следил за тем, что происходит у других.

Сун Ян выдохнул и сказал:

— Завтра, как только рассветёт, нужно сразу идти в лес за рекой.

Возможно, тамошние улики помогут нам добраться до окончательного ответа.

* * *

В ту ночь почти никто толком не спал.

От въевшегося в комнату запаха крови становилось трудно дышать. Позже Чжэн Шу даже убежал в угол и там его вырвало; выглядел он ужасно.

Цзя Цин хлопал его по спине, как ребёнка укачивал, и только через долгие уговоры смог уложить его спать.

Потом он сам, прислонившись к стене, какое-то время сидел молча, а затем тихо спросил у Сун Яна:

— Брат Ян, как думаешь... когда мы выберемся, получится ли у нас найти родителей Гао Шэна?

— Конечно, я тоже очень хочу, чтобы, когда все четырёхзвёздочные сценарии будут зачищены, мы смогли окончательно распрощаться с Городом Улыбок, — опустив голову, пробормотал Цзя Цин. — Но, как тогда сказал Лу Чэньфэй, мне всё равно кажется, что всё не так радужно.

На самом деле Цзя Цин боялся другого: что в самом конце пути всех игроков ждёт не выход, а тупик.

Сун Ян долго молчал, потом сказал:

— Иногда дорога к выходу и дорога в тупик начинаются в одной и той же точке.

Цзя Цин слегка вздрогнул.

Сун Ян продолжил:

— Не думай пока об этом. Что бы ни ждало нас снаружи, делать нам всё равно придётся одно и то же.

В темноте все молча слушали его.

— Исследовать карту, искать улики, находить ответ, побеждать монстра.

Бянь Я усмехнулся:

— То есть как и в любом сценарии?

Фэн Ши сказал:

— Тогда выходит, Город Улыбок и есть для нас самый большой сценарий.

Цзя Цин шмыгнул носом и тоже усмехнулся:

— Самый большой сценарий и самый большой монстр.

Напряжение в воздухе вдруг немного рассеялось.

Сун Ян сжал ладонь Ся Цзина.

Ся Цзин, опершись ему на плечо, со смешком сказал:

— Доктор Сун так хорошо запомнил эти слова?

То, что только что произнёс Сун Ян, когда-то в сценарии «Смертельный поезд» именно Ся Цзин сказал ему.

Сун Ян тоже улыбнулся:

— Просто один человек тогда предложил мне исследовать его так же, как я исследую сценарии. Такое сложно забыть.

Он повернул голову и тихо спросил:

— Кстати, можно считать, что я уже успешно прошёл этот уровень?

В голосе Ся Цзина прозвучала лёгкая насмешка:

— Награда доктору Суну — сто пятьдесят очков.

Сто пятьдесят?

Сун Ян тут же вспомнил: максимальная награда за таинственный пятизвёздочный сценарий в Городе Улыбок как раз составляла сто пятьдесят очков.

Он невольно рассмеялся.

Значит, ему удалось приручить сверхценного маленького монстра?

Обняв юношу, он потерся подбородком о его лоб и с довольным вздохом прикрыл глаза.

В конце концов, это был самый драгоценный «маленький монстр», которого он когда-либо получал.

...

На следующее утро призраки с улиц разошлись по домам.

Под утренним светом шестеро игроков вышли наружу и быстрым шагом направились к окраине городка.

Поля за городом давно никто не возделывал — всё заросло сорняком.

За полями текла река. Она опоясывала весь город, и на воде спокойно дрожали золотые утренние блики.

Присмотревшись как следует, они заметили далеко у берега несколько застрявших тел. При другом свете их, пожалуй, и не увидишь.

Они решили сперва остановиться и разделить, чтобы осмотреть эти останки.

Первая скелетированная тушка, которую вытащили на берег Ся Цзин и Сун Ян, не имела ни надписей, ни примеси костей летучей мыши.

Кости мыши вода могла и унести. Но надписи — как они уже убедились на вчерашних трёх трупах — въедались глубоко в кость. Если только кость не разрушена почти до конца, они не исчезают бесследно.

Ся Цзин сразу сделал вывод:

— Значит, этот человек при жизни не был одержим дьяволом.

Сун Ян кивнул и, глянув в сторону, сказал:

— Зато у того скелета дальше на голове надпись видна отчётливо.

С другой стороны вместе работали Фэн Ши и Бянь Я.

В какой-то момент Бянь Я чуть не свалился в реку. Фэн Ши успел схватить его и, облегчённо

выдохнув, сказал:

— Осторожнее.

Бянь Я обернулся и улыбнулся:

— Спасибо.

Фэн Ши испытующе посмотрел на него и вдруг сказал:

— С тех пор как мы вошли в этот сценарий, ты время от времени как будто витаешь где-то не здесь... Неужели здешнее наказание тебе прямо по вкусу?

Он всё ещё помнил об этой его особой склонности.

Бянь Я, услышав это, приподнял бровь:

— Ничего подобного.

Фэн Ши напомнил:

— Всё-таки сдерживайся. Такая пытка — это не то же самое, что... эротические игры.

Бянь Я замолчал на миг, а потом спросил в ответ:

— А кто сказал тебе, что мазохист получает удовольствие именно от «эротических игр»?

Фэн Ши застыл.

Бянь Я приоткрыл было рот, будто хотел что-то добавить.

Но в итоге только улыбнулся, проглотил слова и сменил тему:

— Ладно, неважно. Я буду осторожен. Просто не ожидал, что ты так обо мне переживаешь.

Он явно поддразнивал. А вот Фэн Ши напрягся и тут же возразил:

— Я не переживаю.

Увидев его реакцию, Бянь Я посмотрел на него с явным интересом, а Фэн Ши почувствовал себя неловко.

Он отвёл взгляд и сказал:

— Хватит об этом. Давай лучше быстрее осмотрим этот скелет.

После того как все шестеро закончили проверку, итог был таким:

Среди останков у берега примерно половина принадлежала людям, которые при жизни были одержимы дьяволом — на костях у них темнели пятнистые чёрные следы.

Но несколько других скелетов были самыми обычными человеческими останками.

— Если верить Элизабет, которая говорила тогда на суде, ещё задолго до гибели городка, стоило жителям столкнуться с бедствием, как они начинали искать «дьявола» и сваливать все напасти на него. Им казалось, стоит убить дьявола — и беда отступит.

Поднявшись, Сун Ян сказал:

— Эти обычные скелеты, скорее всего, принадлежат тем самым людям, которых раньше приняли за «дьявола».

Все тела, которые они пока нашли, были вынесены водой к берегу.

А сколько ещё мёртвых душ покоится на дне реки или давно унесено течением дальше, они даже представить не могли.

Жители городка без разбору убивали таких людей и просто бросали их здесь.

— Да они творили что хотели, — нахмурился Чжэн Шу. — Хотя, может, так говорить и не очень правильно, будто я обвиняю жертв, но мне кажется, всё, что потом случилось с этими жителями, было возмездием. Эта так называемая одержимость дьяволом больше всего похожа на проклятие.

Проклятие?

Все задумались.

Пожалуй, в этом и правда был смысл.

Посреди реки стоял деревянный мост. Неизвестно, сколько ему было лет; сейчас он давно прогнил и едва держался.

Шестеро осторожно перебрались через него и вошли в лес на другом берегу.

Не пройдя и нескольких шагов, они увидели в густой зелени могильные холмы и надгробия.

Разной формы, стоящие вкривь и вкось, по два-три, то тут, то там, они выглядели очень небрежно.

Очевидно, жители просто использовали этот лес как кладбище, но толком им не занимались.

И чем дальше они углублялись, тем чаще по сторонам дороги попадались кости.

Во всех этих белых скелетах вперемешку виднелись мелкие кости летучих мышей, а на поверхности костей проступали чёрные надписи — всякий раз в разных местах.

Скелетов, валявшихся по обочинам, становилось всё больше и больше. Постепенно они начали попадаться уже целыми грудками...

Их было слишком много.

Цзя Цин пробормотал:

— Неужели в конце концов все жители городка умерли здесь?

И в этот момент идущие впереди Сун Ян и Ся Цзин остановились.

Остальные проследили за их взглядами.

Низко прозвучали сдавленные вдохи.

Впереди возвышался внушительный надгробный камень.

На камне отчётливо читалось имя «Ис», так что личность похороненного под ним не оставляла сомнений.

Надгробие было сплошь покрыто густыми, наложенными друг на друга кровавыми отпечатками ладоней, а вокруг — спереди, сзади и по бокам — скелеты почти сложились в гору.

Все они замерли в позе, будто в момент смерти тянули руки к надгробию. На первый взгляд это походило то ли на общее паломничество, то ли на мольбу. Зрелище было настолько жутким и грандиозным, что кожа покрывалась мурашками.

Невольно представлялась картина.

В последний день городка все жители хлынули сюда.

К тому моменту в их телах, вероятно, уже зрело зло.

По дороге сюда многие были разорваны вылезшими наружу летучими мышами и погибли ещё в пути.

А те, кто остался, добрались до могилы мэра Иса.

Они хотели в ярости выкопать его кости? Или молили о прощении?

Этого уже не узнать.

Но нетрудно вообразить, что именно в тот миг жители городка, возможно, наконец поняли истинную причину бедствия, обрушившегося на их дом.

Шестеро молча пошли дальше среди этих костей.

Первыми присели Сун Ян и Ся Цзин и начали разглядывать надписи на останках.

Фэн Ши, Бянь Я, Цзя Цин и Чжэн Шу тоже один за другим остановились и принялись искать подсказки в скелетах.

На большинстве костей на этом кладбище было по несколько строк.

«Мелисса — дьявол!»

«Дьявол — это Рауль!»

«Я не крал курицу у Карлы!»

«Не я!»

«Он врёт!»

«Джошуа!»

«Я собственными глазами видел, как у мэра глаза стали кроваво-красными!»

«Мэр Ис и есть дьявол!»

«Мой сын не играл с огнём в поле!»

«Я не спал с Ландом!»

«Дьявол — Саша!»

...

Цзя Цин сглотнул и дрожащим голосом сказал:

— Что это вообще такое?.. Почему некоторые фразы мне кажутся знакомыми, будто я уже где-то их видел?

Фэн Ши сосредоточенно ответил:

— Некоторые из этих надписей уже встречались в протоколах допросов и в летописи событий.

Ся Цзин поднялся и подошёл к надгробию мэра Иса.

Быстро окинув всё взглядом, он почти сразу нашёл то, что искал, и потянулся вытащить два скелета из самой глубины груди.

Со спины к нему протянулись руки — Сун Ян сделал это за него.

Вытащив оба скелета и положив на свободное место, шестеро снова окружили их.

На этих костях тоже было по несколько строк, но две фразы сразу привлекли всеобщее внимание.

На лбах обоих скелетов одна под другой проступали одни и те же строки:

— Смерть мэра к нам не имеет отношения!

— Мы понятия не имеем, куда делся ребёнок Аи!

Чжэн Шу быстро сообразил:

— «Ребёнок Аи»? Это ведь про того пропавшего младенца? Значит, эти два скелета — братья Лар?!

Цзя Цин неуверенно сказал:

— Общий признак этих надписей — отрицание?

Сун Ян и Ся Цзин молчали.

В этом хаосе слов они уже увидели истину.

Ся Цзин выпрямился и сказал:

— Ложь.

Цзя Цин и остальные тут же уставились на него.

— Среди надписей на этих костях есть и «ответы», но не только они. Есть и «обвинения», — сказал Ся Цзин. — Значит, моя прежняя догадка была неверной. Приманкой для дьявола является не сам «ответ».

Ся Цзин медленно проговорил:

— А ложь.

<http://bllate.org/book/12573/1643304>